

На рассвете через два дня Маледиз получил у входа деревянную коробку, перевязанную бантом.

Он подумал, что это, должно быть, тот самый подарок, о котором говорил маленький лорд, поднял её и вернулся в комнату.

Маледиз сел на диван, развязал бант и открыл коробку — внутри лежали круглые, плоские, неправильной формы предметы с лёгким желтоватым оттенком.

Наверху лежал листок бумаги.

Маледиз поднял его и прочитал:

— Ли-мо-но-вые конфеты.

Его брови слегка дёрнулись, глаза немного расширились, он немного помолчал, а затем осторожно взял одну конфету и положил в рот...

— Ммм.

Кисло-сладкий вкус лимонной конфеты заставил Маледиза прищуриться, но его лоб постепенно разгладился, и он весь излучал расслабленность.

Через три дня Маледиз и Пол, взяв с собой мужской костюм, заказанный в магазине одежды «Роза», и ящик с подарками, сели в карету.

Они готовились отправиться обратно в Империю Сент-Айро.

Перед отъездом Маледиз со сложным выражением лица сказал Ся Цзои:

— Когда выйдет третья часть «Истории богов», пожалуйста, обязательно пришлите один экземпляр в Святой собор...

— И наконец, благодарю вас за вашу щедрость.

Пол, вспомнив ящик с ценными конфетами, тоже снял шляпу и поклонился, мягко намекая, что тоже хотел бы получить книгу.

Ся Цзои, улыбаясь, сказал:

— Обязательно, желаю вам и архиепископу счастливого пути.

Май — месяц цветения роз.

Вессас и замок Комой уже более года считались в владениях Десинии городами, «где цветут розы».

С наступлением мая аромат роз наполнил почти каждый уголок города — клумбы вокруг часов с боем, галереи за пределами церкви... и замок Ся Цзои.

Юдит как-то сказал, что он хочет посадить для Ся Цзои романтический и красивый розовый сад.

Теперь это прекрасное желание уже осуществилось.

Огромные кусты роз цвели в саду, розовые стены, украшенные розами дорожки, розовые аллеи...

Воздух был наполнен густым ароматом, который распространялся вокруг замка и привлекал множество бабочек и пчёл, кружащихся среди роз.

Даньхуань следовал за Ся Цзои в саду, собирая розы.

На широкой спине льва с обеих сторон висели корзины, выложенные мягкой тканью, куда складывались уже обрезанные розы.

Яркие и красивые розы теснились друг к другу, привлекая внимание пчёл и бабочек, но те, подлетев, тут же отгонялись длинным хвостом льва.

Ся Цзои был одет в простую белую рубашку с завязками на воротнике, рукава были закатаны, а на внутренней стороне рукавов были пришиты ленты, которые можно было завязать на пуговицах чуть выше.

На нём были чёрные подтяжки с шортами, которые доходили до колен из-за наступающей жары, а на ногах — чёрные туфли.

Он держал специальные ножницы для обрезки цветов, и, заметив, как лев покачал своей густой гривой, тут же лёг на дорожке в саду и прикрыл нос большой лапой.

Но, опустив лапу, он тут же чихнул, раздражённый густым ароматом.

Ся Цзои сдержал улыбку:

— Даньхуань, розы уже собраны, можно выходить.

Едва он произнёс это, золотой лев, словно не в силах больше терпеть, метнулся из сада и

быстро побежал из розового сада.

Ся Цзои наконец не сдержался и рассмеялся, заложив руки за спину, он неспешно пошёл за ним.

Даньхуань, выбежав из сада, остановился у входа и ждал его, две розы упали из корзины на землю, лев посмотрел на них и рыкнул.

Ся Цзои, проходя мимо, поднял две розы, обрезал часть стеблей и листьев и прикрепил по одной к каждому уху Даньхуаня.

Когда ветер развеивал гриву, розы на ушах слегка дрожали.

Ся Цзои не удержался и похвалил:

— Наш Даньхуань просто красавец.

— Ррр.

Даньхуань, услышав похвалу, ласково прижался к Ся Цзои и обогнул его дважды, простодушный лев совершенно не понимал, какую «коварную задумку» затеял человек.

Ся Цзои вдруг подумал, глядя на Даньхуаня:

— Может быть, можно сделать немного розового сахара и розовых пирожных из лепестков роз...

В последние дни он также размышлял о том, как вывести на рынок белый сахар и фруктовые конфеты.

Он шёл рядом с золотым львом, размышляя вслух:

— Конфетная лавка скоро откроется, но нельзя ограничиваться только фруктовыми конфетами, хотя пока можно...

— В такое время, когда сахар — редкость, интересно, какой ажиотаж вызовет эта лавка.

— Надеюсь, что... лучше сначала попросить Фернанди и Валка усилить оборону на границе...

Даньхуань позволил Ся Цзои гладить его густую гриву, шёл рядом и спокойно слушал, а две розы прочно держались в гриве на голове, привлекая внимание.

Слуги в замке не могли сдержать смеха, господин лорд снова забавлялся.

.....

Цена на белый сахар была высока, его стоимость равнялась золотой монете.

Даже мелкие аристократы не могли позволить себе есть его постоянно, не говоря уже о простолюдинах и рабах.

Как уже говорилось ранее, жители Вессаса, даже простолюдины и рабы, никогда не видели белого сахара...

Редкость делает вещь ценной.

То, что белый сахар был популярен среди аристократов, было вполне естественно, и он также был символом аристократического статуса.

Борис, расследуя информацию о Маледизе для Ся Цзои, упомянул, что Маледиз очень любил сладкое.

Маледиз родился в Империи Сент-Айро.

Он с детства находился рядом с аристократом и однажды попробовал сладости, сделанные из белого сахара.

Этот вкус был незабываем для ребёнка, впервые попробовавшего сладости.

Но потом такие возможности стали редки.

Маледиз, видимо, был человеком, который от природы очень любил сладкое, и если он долго не ел сахара или сладостей, то начинал скучать по ним.

Он никогда не рассказывал о своей любви к сладкому другим, но это можно было заметить по его привычкам.

Например, большую часть своих денег он тратил на покупку очень дорогих сладостей в Империи Сент-Айро — сделанных из белого сахара.

Узнав о предпочтениях Маледиза, Ся Цзои разработал соответствующий план.

В владениях Десинии больше всего было лимонов, их легко было достать.

В сваренный сахарный сироп добавляли немного лимонного сока, затем сироп разливали в формы, перемешивали, растягивали... и в итоге получались твёрдые фруктовые конфеты.

Эти кисло-сладкие конфеты должны были быть дороже белого сахара.

Ведь нужно было учитывать стоимость сырья и трудозатраты.

Белый сахар был основным ингредиентом, и только это уже давало понять, какую цену должны были иметь лимонные конфеты.

Не зря Маледиз и Пол перед отъездом выглядели так серьёзно.

Ся Цзои ранее читал об истории средневековья, где упоминалось — войны, вызванные белым сахаром.

Это не просто грабёж.

Как в средневековье, так и на Западном континенте, белый сахар был крайне редким ресурсом.

Сахар восполняет энергию, его употребление вызывает чувство счастья и радости, это непреодолимое ощущение.

За белым сахаром стояли огромные коммерческие интересы.

Когда цена на что-то становится очень высокой, обязательно найдутся те, кто захочет это контролировать и владеть этим.

И ради этого они готовы на всё, например, колониальные захваты, торговля рабами...

К счастью, ситуация на Западном континенте отличалась от средневековья.

По крайней мере, в самых отдалённых регионах выращивали сахарный тростник... Белый сахар, хотя и был крайне редок, но в двух империях его могли позволить себе крупные аристократы.

Потому что места, где выращивали сахарный тростник, контролировались Империей Сент-Айро и Империей Анас, которые часто вступали в конфликты.

Но не могли одолеть друг друга.

<http://bllate.org/book/15517/1397038>